

«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

СЕГОДНЯ, КАК И СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

«Скоро исполнится 70 лет творческой деятельности Игоря Моисеева. В связи с этим в Москве состоится большой фестиваль, посвященный знаменитому мастеру. Половину своей жизни он потратил на поездки по обширным территориям бывших советских республик в поисках танцевального фольклора. Диапазон его интересов велик, в его композициях — религиозные и любовные мотивы, военный быт, свадебные обряды... А другую половину своей жизни Моисеев провел в обработке этих собранных материалов, создавая изысканные, порой стилизованные номера. Своих танцовщиков — а многие пришли из самодеятельности — он сумел превратить в виртуозов-профессионалов».

Так начала свой рассказ об Игоре Моисееве, о гастролях моисеевской Школы-студии в Милане корреспондент итальянской газеты «Унита».

Игорь Моисеев вернулся в Италию — в определенном смысле: в Милане выступала его Школа-студия. Знаменитый мастер решил показать нам искусство самых молодых танцовщиков своей академии. Миланский фестиваль, в рамках которого выступали русские танцовщики, Театр Каркано предоставили нам прекрасную возможность познакомиться не только с панорамой танцев, отмеченных виртуозностью и изысканной деликатностью, поставленных самым известным «партизаном народного танца» бывших советских территорий.

Академия Игоря Моисеева дает нам четкое представление о том, что же это такое — истинно народный танец. Он — плод и результат танцевального искусства, танцевальной культуры, которой буквально «до мозга костей» прониклись молодые танцовщики и которую они теперь демонстрируют раскованно и умело. Нас, зрителей, в последнее время буквально «перекормили» так называемыми «танцами смерти» — этими выхолощенными, отлакированными, ничего не дающими миру чувств созданиями хореографов. Они превратили балерин в подобие фотомоделей, которые демонстрируют погребальные сюжеты, душевные расстройства. Тем более радостно было смотреть на веселую цветущую физиономию самого молодого моисеевского артиста — постриженного «ежиком» пятнадцатилетнего паренька. Он, кажется, выплеснул всю свою бурлящую, радостную энергию в труднейший, полный акробатики танец, которому отдавался с той же яростной радостью, с какой мальчишки играют в футбол. А хорошенькие молдавские крестьяночки! Хотелось, чтобы они оставались на сцене еще и еще, настолько изящны были их движения, результат воплощенного в танец возвышенного восприятия красоты формы.

Было бы ошибкой рассматривать народные танцы Игоря Моисеева как выражение «реализма» в привычном смысле этого понятия. Проведенная этим художником работа по стилизации танца — это вовсе не перелеты навсегда ушедших в прошлое этнических форм. Работа этого мастера, связанная с упорными поисками, неизменно приводит его к новым открытиям — открытиям жизненной силы, таящейся в народном танце.

Спектакль, который он нам подарил, начинается с танц-класса и с урока гимнастики. Все танцоры — в учебной репетиционной форме. Фольклор Моисеева — это классический танец, оплодотворенный характерным народным танцем, который придает особую силу и танцевальному ритму, и танцевальным па. Когда танцовщик подпрыгивает прыжок, он как бы

жет быть, несколько «утяжеленный» контакт с землей. Акробатические трюки, движения балерин просты, они лишены аристократической патины, но все равно элегантно и благородно. Маленькая балерина в трико исполняет номер с мячом, показывая нам, что даже предметы в народном танце буквально оживают. А потом мы любуемся движениями прачки, полоскающей белье в ручье. Вот он, «малый жанр» Моисеева, его стремление обязательно создать жанровую ситуацию. Возможно, порой это стремление несколько нарушает плавный ритм его народных танцев. Но когда около прачки появляются ухажиры в типичных молдавских костюмах, начинается настоящий, «чистый» танец. Вся сценка освобождается от олеографических элементов, мы восхищаемся квинтэссенцией кокетливой женственности, пронизывающей движения балерины, которую только оттеняют нарочито мешковатые партнерши.

Нет, мы не увидели знаменитых партизан, скользивших по сцене, унося за кулисы аромат побед, — но это и хорошо. Составленная Игорем Моисеевым программа первого итальянского турне его академии (которая будет гастролировать в Италии летом в течение месяца) рассчитана на возможности молодых танцовщиков, на их чувства. Отсюда — полные юмора сценки ухаживания, танцы, выражающие скорее чистую дружбу, чем страстную любовь, монгольская статуэтка, некоронованные принцессы, мечтающие о морской службе юные моряки. И всему этому были наградой громкие и искренние аплодисменты.

Герой Социалистического Труда, народный артист Советского Союза, лауреат Ленинской премии — о чем он упоминает непременно — Игорь Моисеев в последние годы пережил немало неприятностей. Начиная с того, что его именем пользовались, его эксплуатировали не очень талантливые танцовщики и бессовестные импресарио. Ансамбль и его основанная в 1943 году академия терпят финансовые трудности, поскольку все, что связано с настоящей Россией парализовано кризисом.

Но Игорь Моисеев не падает духом. Он осуществил это гастрольное турне учеников своей академии, отправив за границу не 136 танцоров, как хотелось бы, а 40. Он продолжает работать. На московском фестивале, задуманном в его честь, он покажет новую постановку: сюжет еврейских танцев.

Маринелла
ГУАТТЕРИНИ.

● *Мастро с учениками.*

Фото Н. Самойлова.